

Красная площадь в конце 18 века. Гравюра Ж. Делабарта по рисунку Г. Гутенберга. 1795.

УДК 72.035

Клименко Ю.Г.

Пространство города эпохи Просвещения в первом проектном плане Москвы 1775 года

Клименко Юлия Гавриловна, кандидат архитектуры, доцент кафедры истории архитектуры и градостроительства Московского архитектурного института (Государственная академия), старший научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (НИИТИАГ РААСН)

E-mail: y-klim@yandex.ru

В статье анализируются документы по истории первого проектного плана Москвы 1775 г., созданного для регулирования пространства древней столицы, согласно градостроительным принципам французского классицизма. Степень реализации лучших идей этого проекта и роль архитектора Н. Лерана в этом процессе рассматривается в настоящей работе.

Ключевые слова: московское градостроительство, французский классицизм, архитектурная атрибуция, первый проектный план, благоустройство города, планировочные принципы, эпоха Просвещения.

«Знайте же, что на самом деле мы тут делаем немало и быстро движемся к Просвещению, правда не ввысь, а брюхом по земле»¹

Из письма Екатерины II

Эпоха Просвещения, активно внедрявшая моду на градостроительные рассуждения и реформы, кардинально изменила облик Москвы. Эти перемены, привнесенные в период царствования Екатерины Великой, не были случайными и являлись частью целостной архитектурной программы императрицы по преобразованию Древней столицы. Первым опытом в создании нового проекта регулирования застройки Москвы стал преподнесенный государыне «План прожектированный Москве: городу и предместьям», который был ею конфирмо-

¹ Письмо Екатерины II Фридриху Мельхиору Гримму от 2 апреля 1784 года см.: Réau L. "Correspondance artistique de Grimm avec Catherine II." *Archive de l'Art français*. N.s. Paris, 118 (1932): 160.

ван (утвержден) 7 июля в 1775 г.

Данный документ является первым проектным планом Москвы. Его актуальность и необходимость срочных градостроительных регламентаций объяснялась оживлением усадебного строительства в Москве, что в значительной части явилось результатом издания Манифеста о вольности дворянства (1762), который, освободив дворян от обязательной военной службы, позволял оставаться в московских усадьбах и заниматься их обустройством. Массовое частное и государственное строительство в Москве при отсутствии единого проектного плана способно было довести состояние древнего города до критического. Причем эта стихийная и бесконтрольная застройка происходила как в рядовых дворовых владениях, так и по указу крупнейших московских заказчиков, чьи масштабные замыслы превосходили порой самые смелые идеи архитектурные К.Н. Леду и Э. Булле¹.

Строительная лихорадка, охватившая все слои московского сообщества, не была чужда и самой императрице². Эту страсть она не скрывала, о чем сообщают дневники окружавших ее французских дипломатов³, да и ее собственные письма:

«...страсть к строительству у нас сильна как никогда. Ни одно землетрясение еще не разрушило столько зданий, сколько у нас возводится: Строительство – просто дьявольщина; оно пожирает деньги, чем больше строишь, тем больше хочется; это прямо болезнь какая-то вроде пьянства или своего рода мания»⁴.

Однако было бы неверным упрекать Екатерину II в строительном расточительстве и чрезмерных архитектурных желаниях. Отсутствие императорских резиденций в Москве вынуждало ее проживать в древних ветхих дворцах, временно переоборудованных к ее приезду, но вызывающих жесткую критику у иностранных дипломатов. В 1775 г. французский подданный Д. Лескалье, встречаясь с Екатериной Великой в ее Коломенском летнем имении, вынес ему суровый приговор в своем дневнике: «всё это не заслуживает того, чтобы называться императорским двором»⁵.

Императрица не могла этого не замечать, однако ее сотрудничество с В. Баженовым, М. Казаковым, П. Макуловым⁶ и другими московскими архитекторами не приносило ожидаемых результатов. Материализация в Москве согласованных ею архитектурных проектов не доставляла удовольствия царствующей Минерве.

Несмотря на все предпринимаемые усилия, ей не удавалось создать в древней столице действующую модель строительства, чутко реагирующую на ее желания. Однако необходимость реформы государственной системы управления архитектурно-градостроительным развитием Москвы казалась очевидной. Даже после серии указов, ориентированных на успешный опыт и результаты теоретических воззрений мыслителей французского классицизма, кардинальных изменений в городе не происходило, с трудом решалась проблема организации надзора за строительством и контроля за реализацией генплана.

Общее состояние Москвы в начале царствования Екатерины II вызывало недоумение многих европейцев и не соответствовало требованиям городской застройки. Гости поражали размеры и отсутствие ясной структуры Древней столицы, отчего свои прогулки они сравнивали с «*плутанием по дьявольски бесконечному городу*». Путешествующий по России Д. Лескалье⁸ оставил красноречивые описания Москвы 1775 г.:

«Здесь вы найдете исключительно деревянные лачуги, дворец, построенный плохо из кирпича, развалины, сады, возделанные земли, пруды, пастбища и заброшенные участки земли, великое множество церквей, выстроенных в плохом архитектурном вкусе и являющихся слабой имитацией турецких храмов»⁹.

Бессистемность и отсутствие плотной регулярной каменной застройки, характерной для европейских городов, вызвали сравнения Москвы с восточными базарами, окруженными «*многочисленными златоглавыми соборами, украшенными огромными золотыми крестами, с широкими улицами и огромными дворцами, нахо-*

¹ Vidler A. *L'Espace des Lumières. Architecture et philosophie de Ledoux à Fourier*. Paris, 1995. (Прим. авт.).

Леду Клод-Никола (Claude Nicolas Ledoux; 1736–1806) – мастер архитектуры французского классицизма, предвосхитивший многие принципы модернизма; ряд планов Леду носил сюрреалистический характер.

Булле Этьен-Луи (Étienne-Louis Boullée, 1728–1799) – французский архитектор-неоклассицист, автор абстрактного геометрического стиля, онованного на классических формах (характерные черты – отказ от декоративности, значительное увеличение масштабов геометрических форм, повторение элементов). (Прим. ред.).

² Эта тема подробно раскрыта в следующих публикациях: Швидковский Д.О. «Московская утопия» Екатерины Великой. Победенная Минерва // Архитектура в истории русской культуры. М., 1999. С. 99–106. Медзанотте Д. «Строительная лихорадка» Екатерины II // От мифа к проекту: Влияние итальянских и тичинских архитекторов в России эпохи классицизма. Лугано – СПб., 2004. С. 223–232.

³ В 1773 г. Дюран де Дистроф писал о Екатерине Великой: «Трагедия ей не нравится, комедия для нее скучна, она не любит музыки, стол ее лишен всякой изысканности, игрой она занимается только для вида, в садах она любит одни розы; она увлекается только строительством и управлением своего двора...» (Montefiore S.S. *The Life of Potemkin*. London, 2000, p. 126.). (Прим. авт.).

Франсуа-Мишель Дюран де Дистроф (François-Michel Durand de Distroff, 1714–1778) – французский дипломат, входил в узкий круг особо доверенных лиц Людовика XV, полномочный посол Франции в России (1772–1775). (Прим. ред.).

⁴ Екатерина II – Гримму, 23 августа 1779 г. Цит. по: Медзанотте Д. Указ. соч. С. 231.

⁵ «Императрицу я видел в одном из ее дворцов под названием Коломса, расположенном в выстроенной из дерева деревне в двух с половиной лье на восток от Москвы, на берегах Москвы-реки. Дворец квадратной в плане, двухэтажный, с наличниками современной формы на окнах: они лучше других, т.к. выдержаны в едином стиле и не перегружены лишними украшениями. В некотором удалении от дворца стоит длинное низкое каменное здание, где помещаются службы. Крытый деревом переход служит для соединения жилых помещений с кухнями. ...В некотором удалении – парк или лес. Конюшни, каретная и сторожевые службы представлены несколькими скверными постройками – все это не заслуживает того, чтобы называться императорским дворцом». (Lescallier D. *Voyage en Angleterre, en Russie et en Suède, fait en 1775 par D.Lescallier*. Paris, 1799–1800, p. 60).

⁶ О неудаче при строительстве Екатерининского дворца в Лефортове см.: Клименко Ю.Г. Архитектор московских императорских дворцов П.В. Макулов [1730–1778] // Архитектурное наследие. Вып. 46. М., 2005. С. 166–179.

⁷ Интимный дневник шевалье де Корберона, французского дипломата при дворе Екатерины II. СПб., 1907. С. 29.

⁸ Лескалье Даниэль (Daniel Lescallier, 1743–1822) – барон, французский офицер военно-морской и колониальной административной службы. (Прим. ред.).

⁹ Lescallier D. *Op. cit.* P. 81.

дящимися на таком расстоянии друг от друга, что их разделяют деревни»¹. Эти критические замечания о городе французской художницы Л.Э. Виге-Лебрен подтверждались характеристикой Ф.А. Тесби де Белькура²:

«Нельзя лучше обрисовать картину Москвы, чем представить ее как скопление огромного числа деревьев, соединенных в беспорядке, и таком смешении, что там чувствуешь себя как в обширном лабиринте. Огромные особняки, называемые дворцами, исполнены в стиле барокко. Эти дворцы окружены низкими жалкими домишками, которые без сомнения, можно назвать лачугами»³.

Даже Дени Дидро после посещения Москвы, обращаясь к Екатерине II, призывал: «Прокладывайте улицы»! Вместе с тем он настаивал на возвращении Москве статуса столицы⁴. Отзывы и мнение французских респондентов для императрицы были значимы, ее интерес к западноевропейскому опыту сопровождался изучением трудов о градостроительных преобразованиях и системе организации порядка. Мода на размышления и советы по благоустройству и регулированию городских пространств привлекала к обсуждению лучшие умы эпохи Просвещения. В живых дискуссиях принимали участие представители самых различных профессий, обращавшие свои рекомендации к архитекторам и специалистам, ответственным за решение вопросов в области градостроительства.

Заимствование идей по благоустройству города происходило вместе с активным заимствованием соответствующей терминологии. Следует оговориться о некоторой условности в использовании самого слова «градостроительство» (фр. urbanisme), которое появляется в языке лишь в начале прошлого XX века. Каким же лексическим словом пользовались в век Просвещения, рассуждая о градостроительных проблемах? Учитывая значительную роль французского классицизма в этой области, выделим во французском языке наиболее близкие по значению синонимы⁵. Так, в документах XVIII столетия в контексте «благоустройства города» достаточно часто используются словосочетание: «Embellissement de ville» («благоустройство города»). Французские исследователи этой темы признают, что

«в дореволюционной Франции не существовало государственных организаций, ответственных за вопросы урбанизма. Эту деятельность контролировали при министерстве финансов, а также ее разделяли 4 государственных секретариата. Впрочем, если слово «embellissement» (благоустройство) наиболее точно предвосхищает значение слова градостроительство, то его юридический аспект ближе к термину «Voirie» (городское и дорожное регулирование), и оно же включает также то, что подразумевается при использовании прежде термина «Police». Последнее предвосхищает общественную администрацию»⁶.

Среди наиболее значимых трудов века Просвещения, повлиявших на российскую градостроительную программу, необходимо отметить 4-х томный увраж⁷ Н. Деламаара «Traité de la Police»⁸, изданный в Париже с 1705 по 1738 гг. Десятая глава 4-го тома этого трактата посвящена необходимости благоустройства и украшения городов – «de l'embellissement et de la decoration des Villes». Полный перечень всех необходимых действий отражает внимание к новой эстетике «градостроительного искусства».

Причем именно в этом контексте эти термины использует Вольтер в своих работах, опубликованных в Париже еще в 1749 г.: «Des embellissements de Paris»⁹ и «Les embellissements de la ville de Cachemire»¹⁰ (благоустройство Парижа) и «благоустройство города Кашемира»). Его внимание к проблемам градостроительства в Париже – одна из интересных страниц французской архитектурной теории века Просвещения¹¹. Позднее подобные вопросы были подняты в фундаментальном трактате Фременивиля¹², опубликованном в Париже в 1758 г. Согласно этому изданию, первым условием красоты города являлись прямолинейность улиц и создаваемые ими монументальные перспективы: «Красота города заключается главным образом в регулировании улиц»¹³. Новые принципы благоустройства городских пространств были апробированы при реконструкции многих французских городов. Оценка этих преобразований позволяет исследователям утверждать, что «эпоха Просвещения во Франции была также и эпохой самого разумного градостроительства»¹⁴.

Факт обращения в России к французскому опыту доказывает и интерес к трактату Ж.-Ш.-П. Ленуара «Полиция Парижа»¹⁵ (Le Noir, «Police de Paris»). Автора этого увража приглашал в Россию Павел I «чтобы помочь ему

¹ Vigée-Lebrun. *Souvenirs de ma vie*. Paris. 1869, t. 2, p. 56.

² Виге-Лебрен Элизабет Луиза (Elisabeth-Louise Vigée-Le Brun, урождённая Виге, Лебрен по мужу; 1755–1842) – французская художница, член Французской Королевской академии живописи и скульптуры (1783); Тесби де-Белькур Франсуа Август (François Auguste Thisbé [Thesby] de Belcourt [Belcour], ? – после 1793) – капитан французской службы (начал службу в 1744 добровольцем ирландской бригады), позднее в армии польских конфедератов, в 1770–1774 гг. в русском плену. (Прим. ред.).

³ Thesby de Belcour F.A. *Rélation ou Journal d'un officier Français* ... Amsterdam. 1776, P. 213.

⁴ Швидковский Д.О. «Московская утопия» Екатерины Великой... С. 99–106.

⁵ Этой теме был посвящен доклад: Klimenko Y. «La langue française dans le programme architectural d'urbanisme de Moscou de Catherine II.» *The French Language in Russia*. Bristol, 2012, pp. 38–40.

⁶ Harouel J.-L. *L'embellissement de ville. L'urbanisme français au XVIII siècle*. Paris, 1993, p. 19.

⁷ Увраж [фр. ouvrage] – изданные альбомы с коллекциями архитектурных гравированных проектов, отдельных деталей и городских пейзажей, снабженные комментариями.

⁸ Delamare N. *Traité de la Police*. Paris, 1705–1738. Этот «Трактат о Полиции», учитывая содержание, было бы верно перевести как «Трактат о Городе».

⁹ Voltaire. «Des embellissements de Paris. 1749.» *Oeuvres complètes de Voltaire, avec des Notes...* Paris. 1835, t. V, pp. 390–393.

¹⁰ Voltaire. «Des embellissements de la ville de Cachemire. 1749.» *Oeuvres complètes de Voltaire, avec des Notes...* Paris. 1826, t. 49, pp. 3–12.

¹¹ Fucore M.H. «Voltaire. Ses idées sur les embellissements de Paris.» *Bulletin d'Octobre de la Société Historique et Archéologique du IV Arrondissement de Paris "La Cité"...* Paris. 1909, t. V, pp. 4–47.

¹² Fréminville E. *De la Poix de Dictionnaire ou traité de la Police générale des villes, bourgs, paroisses et seigneuries de la campagne*. Paris, 1758.

¹³ *Ibid.* P. 518.

¹⁴ Леврон Ж. Лучшие произведения французских архитекторов прошлого. М., 1986. С. 107; пер. изд.: Levron J *Grands travaux, grands architectes du passé*. Paris. 1980.

¹⁵ Кирющенко Н.В. Трактат Ленуара «Полиция Парижа» // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XX. Л., 1989. С. 289–302.

своими советами». Труд Лемуара – начальника Парижской полиции – опирался на сочинение Лемеа¹. Роль градостроительных интересов во французской полиции века Просвещения требует еще должного внимания. Достаточно обратиться к Большому французскому словарю 1772 г., прописывающему структуру и основные обязанности «полиции», где одним из принципиальных составляющих указаны «*Voirie*» и «*L'embellissement & la décoration des villes*», – «Дорожное и городское регулирование» и «Благоустройство и украшение городов». Область задач первого из них не ограничивалась заботой об организации и поддержании порядка только уличной сети. Именно эта часть отвечала за деятельность и контроль всех строительных специальностей. «*Voirie*» – раздел Полиции, освещающий все, что касается, прочности и безопасности строительства, правила контроля за деятельностью кровельщиков, каменщиков, плотников, водопроводчиков, слесарей, столяров². Здесь же говорилось о требованиях к чистоте и порядку на городских улицах и площадях. В полномочия Полиции также входило «все, что касалось благоустройства и украшения городов, свободных зон, содержание в порядке общественных площадей и обеспечение свободного движения по улицам»³. Многие из формулировок французского законодательства в области городского строительства точно воспроизведены в российских градостроительных указах⁴. При их анализе просматривается основа, заимствованная из приведенных выше трудов и документов⁵.

Изучение Екатериной II трактата о полиции Н. Деламаара доказывают не только ее пометки на полях этого издания из личной библиотеки императрицы, но и точные фрагменты этого текста, заимствованные для написания «Наказа». Его 21 глава была озаглавлена по-русски «О благочинии, называемом инако Полицией», а по-французски – «*De la Police*»⁶. Название нового учреждения – Управы Благочиния, созданной в Москве императрицей в 1782 г., вероятно, следует рассматривать как ее собственный перевод этих европейских градостроительных терминов. Примечательно, что новую «Управу благочиния», учрежденную вместо упраздненной «Полицмейстерской канцелярии» москвичи еще долго продолжали называть «Полицией».

Таким образом, в основе многочисленных административных законов, связанных с градостроительной политикой XVIII в., лежат обширные труды французских теоретиков и энциклопедистов, которым удалось достаточно по новому сформулировать требования к всеобъемлющему определению «Город».

«Проектированный» план Москвы 1775 г.

Несмотря на то, что истории создания первого проектного плана Москвы было посвящено немало исследований⁷, остается еще много вопросов. Даже вокруг самого чертежа еще существует масса загадок. Учитывая короткий срок, в который был создан этот документ, следует повторить некоторые опорные исторические даты для верной атрибуции имеющихся чертежей.

Как уже говорилось ранее, один из первых указов Екатерины Великой после ее восшествия на престол был направлен на изменение архитектурного облика Москвы и создание в 1762 г. специального учреждения для регулирования застройки в городе – «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы». Однако, это не способствовало изменению городского пространства, и следующая попытка была предпринята императрицей спустя 12 лет. Учредив московское отделение этой комиссии – Отделенный или Особый Департамент, она поручила ему разработку плана города и мероприятий по его реконструкции.

16 июня 1774 г. Особый Департамент приступил к работе, а уже в апреле 1775 г. в Петербург был отправлен для рассмотрения в комиссию генеральный план Москвы и проект правил производства в Москве всех построек. Вместе с этими документами был подготовлен проект и штат нового учреждения – Каменного приказа – для управления строительными работами по новому генеральному плану. Изучив все присланные документы, комиссия представила императрице доклад⁸, к которому было приложено «положение» о Каменном приказе и «проектированный план» г. Москвы.

7 июля 1775 г. от императрицы последовал указ «Нашей комиссии строения...», в котором она писала: найдя доклад «полезным, соизволяем, чтобы все то произведено было в действо...». Согласование Екатериной II проектного плана проходило в ее подмосковной летней резиденции. С большой долей уверенности можно

¹ Lemaire J.-B.-Ch. "La Police de Paris en 1770." *Mémoires de la société de l'histoire de Paris*. Éd. par A. Gazier Paris, 1879, t. V.

² *Le Grand vocabulaire français* ... Paris, MDCCLXXII, t. 22, pp. 477.

³ *Ibid.*

⁴ Клименко С.В. Полицейское управление в России первой половины XVIII века в его связи с градостроительным законодательством (к постановке проблемы) // Архитектурное наследство, № 51. М., 2009. С. 169–179.

⁵ Как известно, «Большой Наказ», состоящий из 20 глав был издан 1767 г. Но в следующий год императрица сделала дополнения, составившие 21 и 22 главы. 21 глава была озаглавлена по-русски «О благочинии, называемом инако Полицией», а по-французски – «*De la Police*». См., напр.: Плавинская Н.Ю. «Наказ» Екатерины II во Франции в конце 60- начале 70-х годов XVIII в.: переводы, цензура, отклики в прессе // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. Материалы и исследования. 2001. С. 9–36.

⁶ За исключением статьи XII устава, он весь так или иначе обязан своим происхождением работе Н. Деламаара: «Авторство Екатерины в деле составления Зеркала благочиния, кажется, можно считать установленным. Три первоначальных наброска и две полных редакции текста, причем позднейшая ни в чем существенном не отличается от официального текста, сплошь написанные рукой императрицы, дают для этого вывода достаточно оснований». (Григорьев В. Зерцало управы благочиния (Эпизод из истории устава благочиния 1782 г.) // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 3/4. С. 73–103).

⁷ Бунин А.В. История градостроительного искусства. Т. 1. М., 1953. С. 435–438; Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. Т. 2 (1762–1812 гг.). М., 1954; О плане 1775 см.: Глава 1: Планировка и застройка Москвы в 1762–1782 гг. С. 7–189; Будылина М.В. Архитектурно-градостроительная деятельность в Москве в последней четверти XVIII – нач. XIX вв. Ч. 1: Градостроительная деятельность Каменного приказа (1775–1782 гг.). М., 1951 (машинопись) // РГАЭ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–138; Будылина-Кафка М.В. История планировки и восстановления Москвы. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. искусств. М., 1946 (машинопись) // РГАЭ. Ф. 293. Оп. 3. Д. 43; Зомбе С.А. Прогрессивные черты русского градостроительства второй половины XVIII века (на примере Москвы). Автореф. дисс. ... канд. искусств. М., 1963; Она же. Проект плана Москвы 1775 года и его градостроительное значение // Ежегодник института истории искусств за 1960 г. М., 1961. С. 53–96; Герасимов Ю.Н., Панухин П.В., Швидковский Д.О. Ансамбли Москвы эпохи классицизма // Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX веков. Принципы художественного единства. М., 1997. С. 201–231; Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. и др. научные исследования.

⁸ РГАДА. Ф. 292. Оп. 1. Кн. 1.

предполагать, что императрица из-за значительных габаритов чертежа не оставила на нем подпись. Ее резолюции на текстовой части проекта было достаточно. Указ позднее не вошел ни в «Свод законов», ни в «Полное собрание законов Российской империи». Не был напечатан и проектный план Москвы, утвержденный одновременно с «Положением». Особое внимание необходимо уделить тому факту, что этот «высочайше подтвержденный» императрицей план включал территорию Москвы с «предмествами» – т.е. в пределах Земляного города. Именно в этих габаритах была утверждена Екатериной Великой планировка Москвы. Более того, 9 декабря 1775 г. императрица отказалась утвердить очередной новый проектный план и доклад от Комиссии и ее Особого департамента о «выгонных землях» за Земляным валом¹.

Таким образом, согласно утвержденному Екатериной проекту, Москва была ограничена Земляным валом, что соответствует современному Садовому кольцу. Окружающие земли, получившие в те годы название «выгон», не были высочайше подтверждены в 1775 г. Земляной вал сохранялся как граница городской застройки, и лежащие вне его вполне городские по характеру районы не подлежали реконструкции².

Факт согласования проекта развития Москвы в границах Земляного вала позволяет признать «проектированным планом 1775 г.» чертеж из фондов Российского государственного исторического архива (рис. 1).

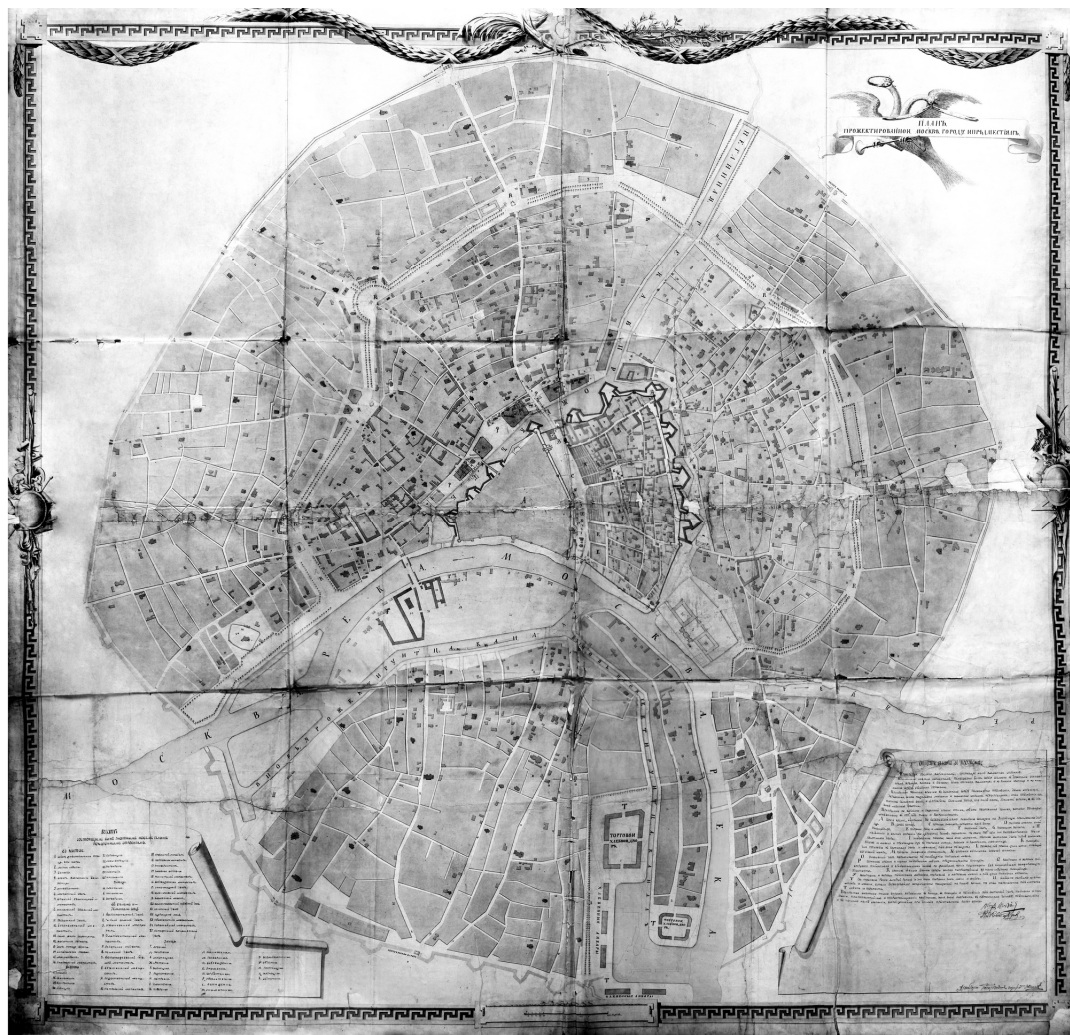

Рис. 1 «Проектированный» план Москвы 1775 г.

Ошибочное мнение об утрате этого проектного плана вынуждало исследователей обращаться к изучению копий этого документа, которые были выполнены в Москве позднее и со значительными искажениями³. К то-

¹ Территория за Земляным валом вошла в состав Москвы в первой половине XVIII в. К этому времени она включала как обширные поля, луга и рощи, так и участки с нерегулируемой застройкой.

² Проект территории Москвы за Земляным валом еще долго не был высочайше подтвержден. Именно поэтому разрешения на строительство во владениях за Земляным городом, выдаваемые городскими архитекторами в Управе благочиния 1790-х годов, сопровождались обмерами всей местности и чертежами не одного владения, а целиком квартала со значительным окружением, чтобы видеть допустимое «регулирование» улиц и местности. Планы сопровождались следующими комментариями: «впредь до разрегулирования общей квартальной обстройки строить возможно; поелику оный двор состоит за Земляным городом и в разсуждении оных мест опробованного плана не имеется [выделено мной – Ю.К.] еще то по неизвестности линий квартального построения и протчего означить не можно».

³ Подробнее о вопросах атрибуции документа см.: Клименко Ю.Г. Первый проектный план Москвы // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы научно-практической конференции: Сборник статей. М., 2011. С. 136–145.

му же все они содержат планировку территории, которая не была императрицей утверждена.

Итак, одной из важнейших задач, которую решал новый «прожектированный» план города, заключалась в обозначении юридически точных границ Москвы. Утвержденный проект в границах предместий упразднял древние фортификационные укрепления и позволял их использовать для организации открытого пространства с первыми общественными бульварами для прогулок горожан. Сохраняемые магистрали главных улиц на пересечении с бульварным кольцом создавали сеть просторных площадей правильной формы.

«Борьба с лабиринтами» сопровождалась уничтожением тупиков и расширением центральных улиц. Для создания парадных архитектурных ансамблей города планом были намечены крупные габариты общественных зданий, выходящих фасадами «новейшей архитектуры» на набережные или главные улицы. Кладбища, фабрики и промышленные дворы выносились за пределы города. Резервы зерновых запасов планировалось сосредоточить у водных бассейнов. Для контроля уровня воды в Москве-реке был создан водоотводный канал, который позволял поддерживать речное судоходство и избавлять город от наводнений. Все эти мероприятия во многом соответствовали европейской градостроительной политике, проводимой в средневековых городах (в частности во французских), опыт которых широко обсуждался в многочисленных публикациях.

Вместе с планировочными решениями план Москвы 1775 г. восхищает великолепным оформлением и высоким качеством графики. Огромный парадный чертеж, размером, превышающим 2 x 2 м, увенчан вензелем российской императрицы. По периметру его окружает лента меандра и ниспадающая с него лавровая гирлянда. Это один из лучших проектных градостроительных документов не только среди наследия русского классицизма, но и в ряду других западноевропейских градостроительных замыслов последней трети XVIII столетия. Он действительно может быть поставлен в один ряд с известными конкурсными чертежами Королевской Академии Архитектуры в Париже или Школы Мостов и Дорог, которые отличались высоким уровнем картографического искусства.

Примечательно, что проектный план Москвы 1775 г., выполненный в прекрасной графике, содержит некоторые элементы благоустройства города, которые прежде не встречаются в истории русского градостроительства. Например, здесь впервые появляются обширные регулярные бульвары на месте снесенных средневековых крепостных стен. Такие примеры известны в Италии уже с XVII столетия, но получили массовое распространение во Франции уже в следующем XVIII веке. Отсутствие подобных приемов в проектах, созданных в петербургской Комиссии строений до 1774 г., может стать серьезным основанием для поиска авторов московского «прожектированного» плана среди выпускников западноевропейских архитектурных центров.

Из-за отсутствия архива делопроизводства Особого Департамента его штат в период создания «прожектированного» плана не известен. С высокой долей вероятности можно говорить о значительном вкладе французского архитектора Н. Лёграна (1738–1798) в этот проект, о чем свидетельствуют многие документы¹. В должности главного архитектора Каменного приказа он активно участвовал в разработке «новых проектов благоустройства города Москвы», о чем Н. Лёгран сам писал: «C'est moi qui est chargé des nouveaux projets d'embellissement de la ville de Moscou»². Примечательно, что его градостроительная деятельность в Москве продолжалась на протяжении четверти столетия. В 1790-х гг. он возглавлял архитектурную экспедицию Управы благочиния, где продолжал регулирование московских кварталов, создавая новое пространство города. Более сотни сохранившихся, созданных им планов ярко характеризуют архитектурно-планировочные принципы этого мастера.

Ясность идей «прожектированного» плана Москвы была очевидна и понятна лишь архитекторам – воспитанникам западноевропейской градостроительной школы. Полное непонимание этих проектных замыслов и значения городского благоустройства проявилось при попытках копирования «прожектированного» плана Москвы в московских организациях. Удивительно, как штатные архитекторы, перечерчивавшие этот чертеж, сделали нерегулярным то, что уже получило правильные геометрические формы на проекте, согласованном императрицей. Достаточно сравнить отдельные фрагменты оригинального документа и копии, сделанной в Москве для его реализации.

Одним из наиболее эффектных примеров следует признать организацию новой площади на пересечении бульварного кольца и Никитской улицы. Проект площади выполнен в форме полукружия, образованного двойной аллеей регулярно посаженных деревьев. Ее открытое пространство ориентировано на исторический центр города. Главная ось проходит сквозь Триумфальную арку – Никитские городские ворота, от которых расходятся в трех направлениях линейные аркады бульваров. На копии «прожектированного» плана, выполненного в 1782 г. рисунок этой площади показан бесформенным и асимметричным. В ряде других мест допущены еще более грубые ошибки в копировании плана 1775 г. Масштаб искажения первоначальных идей регулирования пространства объясняет степень их непонимания и как следствие игнорирование в ходе строительства (рис. 3).

Рис. 2. Н. Лёгран. План регулирования московского квартала вдоль ул. Пречистенка. 1797 г. ЦИАМ (Центральный исторический архив г. Москвы)

¹ Подробнее см.: Клименко Ю.Г. «Прожектированный» план Москвы 1775 года (к вопросу об атрибуции чертежей) // Архитектурное наследие. Вып. 56, М., 2012. С. 102–112.

² Я тот, отвечает за новые проекты благоустройства в Москве.

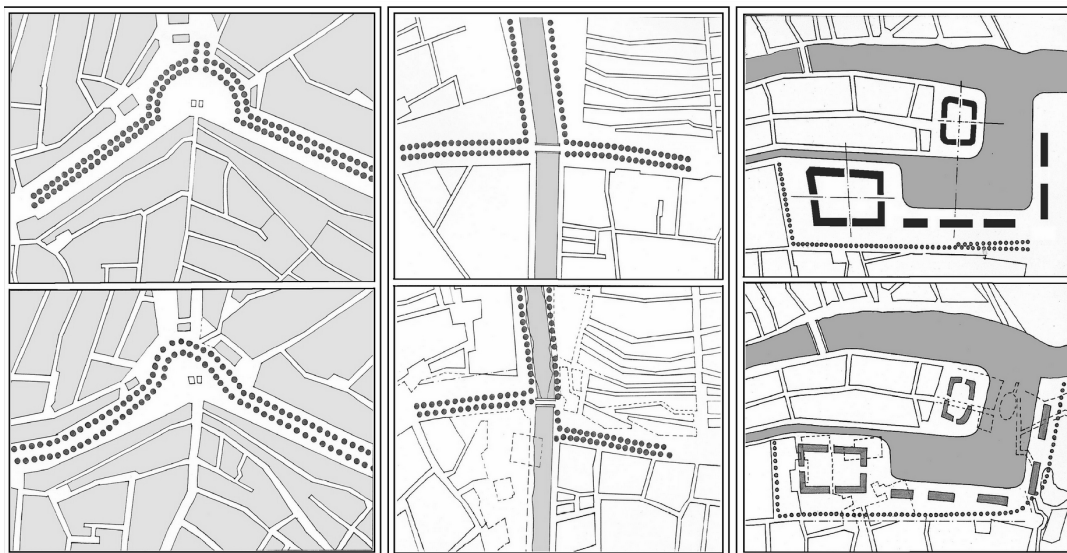

Рис. 3. Фрагменты «проектированного» плана Москвы 1775 г. Слева: Территория вокруг проектируемой площади на месте Никитских ворот. В центре: Пересечение проектируемого бульварного кольца и Неглинного канала. Справа: Территория вокруг проектируемых площадей с амбарами и дворами хлебного рынка. В верхнем ряду показаны прорисы с подлинного плана 1775 г. (РГИА), внизу – с копии плана 1782 г. (РГАДА).

Замысел этой площади с аркой в центре напоминает заказ Екатериной II проекта «Триумфальных ворот, ведущих из одной столицы в другую». При написании архитектурной программы она требовала, чтобы «мастер не стеснялся в выборе материала», поскольку «мы здесь строим набережные из гранита, камня и мрамора, это доставляет удовольствие»¹. Французский архитектор Ш.-Л. Клериссо выполнил проект и модель арки, поставленной в центре круглой площади. Присланный в Россию императорский заказ так и остался нереализованным, хотя оказал значительное влияние на архитектурные произведения русского классицизма. Множество подобных Триумфальных арок были возведены уже в эпоху Александровского классицизма, прославляя славные победы внука Екатерины Великой.

Первый, не вполне удачный опыт в реализации нового «проектированного» плана реконструкции Москвы был результатом целого ряда ошибок. Указ императрицы так и не вошел ни в «Свод законов», ни в «Полное собрание законов Российской империи». Не был напечатан и проектный план Москвы, утвержденный одновременно с «Положением». Осуществление его идей оказалась невозможным из-за отсутствия квалифицированных архитектурных кадров², а отчасти из-за невнимательности Екатерины II, которая после учреждения Каменного приказа не упразднила Полицмейстерскую канцелярию, продолжавшую выдавать разрешения на строительство в Москве, не согласуясь с новым планом. Даже сам планировочный документ с подписью императрицы долгие годы считался утраченным. А его копии, находящиеся в московских архивах, настолько отличны от оригинала, что утратили все лучшие градостроительные проектные идеи этого документа.

Интересен анализ «проектированного» плана Москвы в ряду подобных документов, созданных в этот период. Насколько он соответствовал передовым идеям французского градостроительства, становится очевидным из сравнения этого проектного документа с планом Парижа, выполненным в том же году. Сопоставление этих двух чертежей весьма примечательно. «План проектированный Москве: городу и предместьям» был закончен в апреле 1775 года. «Новый план Парижа: городу и предместьям» (Nouveau plan de la ville et faubourgs de Paris)³ был выполнен королевским географом Жайё в 1775 г. и уже в 1777 г. был опубликован. (рис. 4). Оба документа отличаются крупным масштабом, парадностью исполнения и подробной детализацией.

Эволюция концепции пространства в эпоху классицизма преобразила планировку этих древних столиц. Открытость пространства городов, прежде задыхавшихся в своих корсетах из городских стен, достигалась путем избавления от тесных средневековых укреплений и рвов, зачастую переполненных нечистотами. О местоположении их прежних границ свидетельствовали лишь широкие бульвары. Появление просторных площадей, прямых улиц, обширных парков влияло на изменение масштаба архитектуры и характер пластики на фасадах. Новая колористическая эстетика преобразовала облик города, вызывая желание заказчиков соответствовать новым требованиям градостроительной моды.

План Парижа 1775 г. отображает уже сформировавшуюся структуру жилых кварталов, состоящую из плотной ткани частных владений. Единобразие и цельность этих партикулярных отелей, созданных по индивидуальным проектам, определялась типовой планировочной структурой, куда входила въездная зона с парадными воротами и курдонёром⁴ перед главным фасадом каменного отеля, за которым обязательно располагалась зона регулярного сада, откуда обычно имелся второй выход на соседнюю улицу. Активное строительство этих кварталов началось

¹ Половцев А.А. Сборник Императорского исторического общества. СПб., 1878. С. 196, 7 ноября 1780 г.

² К концу 1770-х годов Каменный приказ покинули многие талантливые архитекторы и их ученики.

³ Nouveau plan de la Ville et faubourgs de Paris par le J.B.Jailiot geographe ordinaire du Roi de l'Academie Royale des Sciences et Belles Lettres d'Angers. A Paris Chés l'auteur Quai et à côté des Grands Augustins avec privilege du Roi. Paris, M.DCC.LXXVII.

⁴ Курдонёр [фр. Cour d'honneur] – парадный двор перед главным фасадом здания. Симметрия этого пространства подчеркнута симметрией боковых корпусов, обрамляющих курдонёр.

Рис. 4. «Новый план Парижа: городу и предместьям». 1775 г.

еще в эпоху Людовика XIV. Плотность каменной застройки с подобными отелями компенсировалась участками свободными от строений. Ансамбли площадей, крупных дворцовых, монастырских, больничных и инвалидных комплексов заметно выделялись своими классицистическими регулярными принципами построения. Их новый масштаб контрастировал с сохранившимися живописными средневековыми кварталами Парижа.

С 1770-х гг. в российских столицах разворачивалось активное усадебное строительство, часто ориентированное на воспроизведение подобной сценографии классицистического парижского отеля с его структурой. Ж.-Б.М. Валлен-Деламот создал один из таких образцов, о котором современники писали:

«чудный дворец И.Г. Чернышева, который одна из достопримечательностей Петербурга ... построен на французский манер, со многими статуями, нишами и пр. ...»¹.

Подобной славой в Москве наделен дом П.Е. Пашкова, до сих пор считающийся здесь самым ярким образцом французского неоклассицизма.

Интересно, что сходство планов Москвы и Парижа 1775 г. заметно не только в их общих силуэтах, но даже в конфигурации и роли водной магистрали города. Река Сена, пересекающая столицу в центральной части, исторически образовывала несколько островов. Подобные островные участки были запроектированы и в московском плане. Они стали результатом создания обводного канала Москвы-реки, необходимого для регулирования в ней уровня воды и обеспечения судоходства. Маловероятно, что повторение их силуэтов с криволинейными очертаниями было случайно.

Уже отмечалось, что московский проект сети новых площадей и бульварного кольца, проложенного на месте снесенных древних укреплений, повторяет подобные решения, уже неоднократно апробированные в западноевропейском градостроительстве. Благодаря Ж.-Ж. Руссо, который ввел моду на природу, создание парков, городских садов, прогулочных общественных зон постепенно приобретает массовый характер, становясь обязательным условием в программе благоустройства городов. Использование ландшафтной архитектуры с целью регулирования городского пространства позволяло не только обозначать границы зонирования, но и создавать эффектные перспективы и панорамы. Оформление новых площадей и перекрестков архитектурными приемами в классицистических формах «способствовало украшению города». Именно в эти годы появляются и в дальнейшем получают широкое распространение здания с угловыми ротондами, фиксирующие габариты новых

¹ Из воспоминаний И. Бернулли о великолепном дворце, выстроенном в новом вкусе. Цит. по: Шуйский В.К. Жан Батист Мишель Валлен-Деламот // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. Л., 1997. С. 347.

кварталов. Активное использование этих купольных ротонд создавало дополнительные вертикальные акценты в городе, которые вместе с многочисленными храмами обогащали живописный силуэт Москвы.

Особое внимание на плане Москвы 1775 г. было уделено комплексам «торговых хлебных дворов и амбаров». Учитывая опасность пожаров, они показаны кирпичными, вдали от застройки и вдоль самых крупных водных массивов. Их окружают открытые площади, украшенные аллеями бульваров. Архитектурное решение хлебных рынков и зернохранилищ исполнено в форме замкнутых каре со скругленными углами и нескольких прямолинейных корпусов, оформляющих южные границы города у водоотводного канала. Здесь нельзя не вспомнить конкурсные проекты по реконструкции и перекрытию хлебного двора в Париже. Лучшим было признано предложение архитектора Ж.-Г. Лепрана и инженера Ж. Молино, которые возвели огромный купол над пространством рынка зерна. Известность этому проекту принесла его публикация в многочисленных архитектурных журналах, активно популяризовавших лучшие реализованные идеи французских мастеров. Пока не удается установить связь парижских архитектурных кланов Лепран (Пьер, Этьен, Этьен-Франсуа, Жак-Гийём) и Николая Лепрана – главного архитектора московских градостроительных учреждений последней четверти XVIII столетия.

Участие этого французского мастера в реализации градостроительной политики Екатерины II способствовало качественному изменению городского пространства Москвы. Его деятельность можно рассматривать не только как управление перепланированием, но и более широко, – как попытку содействовать преобразованию города, опираясь на теоретические воззрения мыслителей французского классицизма, которыми во многом руководствовалась императрица и которые отнюдь не в полной мере нашли применение во Франции. В этой программе ключевое значение имеет «проектированный» план Москвы 1775 г.

Рис. 5. О.-Ж.-Б.-А. Кадоль. Тверской бульвар. 1827 г. Акварель отражает состояние первых московских бульваров, задуманных еще авторами проектного плана Москвы 1775 г.

красную гармонию между древними ансамблями и новыми архитектурными произведениями, но и приукрашивать эти драгоценные фрагменты города, манипулируя открытым пространством вновь создаваемых площадей, аллей, водных бассейнов, эспланад и парков. В этом «проектированном» плане отражены основные градостроительные замыслы по благоустройству Москвы екатерининского времени, позволившие включить ее в круг лучших европейских городов, преобразуемых согласно новым эстетическим идеалам эпохи Просвещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГАДА. Ф. 292. Оп.1. Кн. 1.
2. Будылина-Кафка М.В. Архитектурно-градостроительная деятельность в Москве в последней четверти XVIII – нач. XIX вв. Ч. 1: Градостроительная деятельность Каменного приказа (1775–1782 гг.). М., 1951 (машинопись) // РГАЭ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–138.
3. Будылина-Кафка М.В. История планировки и восстановления Москвы. Дисс. ... канд. искусств. М., 1946 (машинопись) // РГАЭ. Ф. 293. Оп. 3. Д. 43.

¹ Среди целого ряда причин, по которым проектный план Москвы 1775 г. остался не гравированным следует выделить главные. Во-первых, он не рассматривался авторами как законченный вариант. Работа над планом после его подписания императрицей продолжалась в Каменном приказе и Особом Департаменте. Разрабатывались, в частности, планировка Кремля, которая полностью отсутствовала в первоначальном предложении. Известно об отправленном отчете из московского Каменного приказа в Санкт-Петербург, в котором находился новый проект перестройки Кремля, выполненный архитекторами Приказа и подписанный П.Н.Кожинным в 1776 г. Вторая причина, по которой план 1775 г. остался неизданным, заключалась в трудном экономическом положении России в последующий период, отчего императрице пришлось отказаться от многих намеченных ранее грандиозных замыслов.

² Подробнее о значительных, но нереализованных замыслах: Клименко Ю.Г. Проект перепланировки Московского Кремля 1776 г. и другие неосуществленные градостроительные замыслы Каменного приказа // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 3, М., 2001. С. 128–138. и Проект «...приведения Кремля в лучшее состояние» 1776 г. Публикация и комментарии // Архитектурное наследие. Вып. 51, М., 2009. С.180–195.

4. Бунин А.В. История градостроительного искусства. Т. 1. М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953.
5. Герасимов Ю.Н., Панухин П.В., Швидковский Д.О. Ансамбли Москвы эпохи классицизма // Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX веков. Принципы художественного единства. М.: Стройиздат, 1997. С. 201–231.
6. Григорьев В. Зерцало управы благочиния (Эпизод из истории устава благочиния 1782 г.) // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 3/4. С. 73–103.
7. Зомбе С.А. Прогрессивные черты русского градостроительства второй половины XVIII века (на примере Москвы). Автореф. дисс. ... канд. искусств. М., 1963.
8. Зомбе С.А. Проект плана Москвы 1775 года и его градостроительное значение // Ежегодник института истории искусств за 1960 г. М.: Искусство, 1961. С. 53–96.
9. Интимный дневник шевалье де Корберона, французского дипломата при дворе Екатерины II. СПб., 1907.
10. Кирющенко Н.В. Трактат Лемуара «Полиция Парижа» // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XX. Л.: Наука, 1989. С. 289–302.
11. Клименко С.В. Полицейское управление в России первой половины XVIII века в его связи с градостроительным законодательством (к постановке проблемы) // Архитектурное наследство. 2009. № 51. С. 169–179.
12. Клименко Ю.Г. Архитектор московских императорских дворцов П.В. Макулов [1730–1778] // Архитектурное наследство. 2005. Вып. 46. С. 166–179.
13. Клименко Ю.Г. Первый проектный план Москвы // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы научно-практической конференции. Сб. статей. М.: Изд-во МАРХИ, 2011. С. 136–145.
14. Клименко Ю.Г. Проект «...приведения Кремля в лучшее состояние» 1776 г. Публикация и комментарии. // Архитектурное наследство. 2009. Вып. 51. С. 180–195.
15. Клименко Ю.Г. Проект перепланировки Московского Кремля 1776 г. и другие неосуществленные градостроительные замыслы Каменного приказа // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 3. 2001. С. 128–138.
16. Клименко Ю.Г. «Проектированный» план Москвы 1775 года (к вопросу об атрибуции чертежей) // Архитектурное наследство. 2012. Вып. 56. С. 102–112.
17. Леврон Ж. Лучшие произведения французских архитекторов прошлого М.: Стройиздат, 1986.
18. Медзанотте Д. «Строительная лихорадка» Екатерины II // От мифа к проекту: Влияние итальянских и тичинских архитекторов в России эпохи классицизма. Лугано – СПб: Museo Cantonale d'Arte; Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 223–232.
19. Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М.: Искусство, 1982.
20. Плавинская Н.Ю. «Наказ» Екатерины II во Франции в конце 60-х – начале 70-х годов XVIII в.: переводы, цензура, отклики в прессе // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. Материалы и исследования. М.: Изд-во РГГУ, 2001. С. 9–36.
21. Половцев А.А. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 17. СПб., 1878.
22. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Т. 2: 1762–1812 гг. // Труды музея истории и реконструкции Москвы. Материалы и исследования. М.: Московский рабочий, 1954.
23. Швидковский Д.О. «Московская утопия» Екатерины Великой. Победенная Минерва // Архитектура в истории русской культуры. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ, 1999. С. 99–106.
24. Шуйский В.К. Жан Батист Мишель Валлен-Деламот // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб: Лениздат, 1997. С. 325–378.
25. Delamare N. *Treatise on Police [Traité de la Police]*. Paris, 1705–1738.
26. Fréminville E. *De la Poix de Dictionnaire ou traité de la Police générale des villes, bourgs, paroisses et seigneuries de la champagne*. Paris, 1758.
27. Fucore M.H. “Voltaire. Ses idées sur les embellissements de Paris. 1749.” *Oeuvres complètes de Voltaire, avec des Notes...* Paris. 1838, vol. V, pp. 390–393.
28. Harouel J.-L. *L'embellissement de ville. L'urbanisme français au XVIII siècle*. Paris, 1993.
29. Klimenko Y. “La langue française dans le programme architectural d'urbanisme de Moscou de Catherine II.” *The French Language in Russia*. Bristol, 2012, pp. 38–40.
30. *Le Grand vocabulaire français ...* Paris, MDCCLXXII. vol. 22
31. Lemaire J.-B.-Ch. “La Police de Paris en 1770.” *Mémoires de la société de l'histoire de Paris*. Ed. Gazier A., Paris, 1879, vol. V.
32. Lescallier D. *Voyage en Angleterre, en Russie et en Suède, fait en 1775 par D. Lescallier*. Paris, 1799–1800.
33. Levron J. *Grands travaux, grands architectes du passé*. Paris. 1980.
34. Montefiore S.S. *The Life of Potemkin*. London, 2000.
35. *Nouveau plan de la Ville et fauxbourgs de Paris par le J.B. Jailiot geographe ordinaire du Roi de l'Academie Royale des Sciences et Belles Lettres d'Angers. A Paris Chés l'auteur Quai et à côté des Grands Augustins avec privilege du Roi*. Paris, M.DCC.LXXVII.
36. Réau L. “Correspondance artistique de Grimm avec Catherine II.” *Archive de l'Art français*. Paris, 1932.
37. *Thesby de Belcour. Rélation ou Journal d'un officier Français ...* Amsterdam. 1776.
38. Vidler A. *L'Espace des Lumières. Architecture et philosophie de Ledoux à Fourier*. Paris, 1995.
39. Vigée-Lebrun. *Souvenirs de ma vie*. Paris. 1869, vol. 2.
40. Voltaire. “Des embellissements de Paris. 1749.” *Oeuvres complètes de Voltaire, avec des Notes...* Paris. 1838, vol. V. pp. 390–393.
41. Voltaire. “Des embellissements de la ville de Cachemire. 1749.” *Oeuvres complètes de Voltaire, avec des Notes...* Paris. 1826, vol. 49, pp. 3–12.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Клименко, Ю. Г. Пространство города эпохи Просвещения в первом проектном плане Москвы 1775 года / Ю.Г. Клименко // Пространство и Время. — 2013. — № 4(14). — С. 136—145.